

Оглавление

Введение

ГЛАВА I. Историческая судьба галло-римских муниципий от падения Западной Римской Империи до коммунальной революции

ГЛАВА II. Коммунальная революция; ее причины и распространение

ГЛАВА III. История коммунальных учреждений города Амьена

ГЛАВА IV. История коммунальных учреждений города Реймса

Заключение

Введение

Вопрос о происхождении и историческом развитии городских общин во Франции, тесно связанный с историей среднего сословия этого государства, есть один из важнейших вопросов французской истории. История городов и их деятельного, промышленно-торгового населения, которое мало по малу, шаг за шагом, отвоевывало себе гражданские и политические права—есть история постепенного развития всего французского общества. Каждый успех среднего сословия был ударом для феодализма; развитие городской жизни, вместе с усилением королевской власти, было главной причиной разрушения средневекового феодального порядка и создания новых социальных отношений. Высший научный интерес для исследователя представляет это внезапное возмание городов на борьбу с феодалами, которое с XII века проявляется не только на всех пунктах французской территории, но и во всех государствах Западной Европы. В некоторых местностях Франции свобода городских общин добывается единодушным возманием горожан и вследствие упорной борьбы с феодальным владетелем, в других пунктах эта свобода приобретает путем повидимому мирного соглашения с баронами. Одни города добывают себе права, другие падают в неравной борьбе; но повсюду видим жажду свободы, желание выйти в другое, лучшее положение. Это всеобщее стремление предполагает и общие причины, вытекающие из всего предшествующего хода исторического развития. Определить причины этой революции,—значит изучить предшествующую историю Франции, историю того общества и тех общественных отношений, которые возникли на Галльско--Римской почве, со времени нашествия Франков. Дольше всматриваясь в организацию городов, которая была последствием этого общественного переворота, примечаем чрезвычайно разнообразие городского устройства, которое впрочем сводится к нескольким более общим группам. Задача историка показать отличительные черты каждой из этих групп и указать причины, почему в известной полосе французской территории преобладало такое, а не другое направление городской жизни, известный характер городского устройства. Затем историк постоянно должен иметь в виду значение королевской власти в великом факте освобождения городских общин от феодального гнета. Его долг определить надлежащую меру этого участия королей, которому в исторической литературе обыкновенно приписывали больше значения, чем оно имело в действительности. Затем, после изучения этого начала городской жизни, предстоит задача показать постепенный рост городских учреждений,— сначала внутри самой муниципальной организации, которая была так сказать колыбелью третьего сословия, а потом указать значение этого сословия на более широкой политической арене, когда оно выступает как политическая сила, как равноправное с другими сословием на Соборных Государственных Чинов,—этих *Etats-Generaux*, имевших огромное значение во французской истории. При изучении этого роста среднего сословия постоянно нужно иметь в виду другое сословие французской нации, -- феодальное дворянство и духовенство, пользовавшееся тоже феодальными правами, с этими общественными элементами городское сословие находится в постоянной борьбе, ход и характер

которой определяют направление исторического развития городской жизни в средние века. Постоянное вмешательство в эту борьбу королевской власти составляет новый важный элемент, оказывающий решительное влияние на судьбу городской свободы во Франции. Поэтому при изучении коммун и их гражданского и политического роста в средние века постоянно нужно иметь в виду отношение феодализма и королевской власти к городскому сословию.

Борьба городских общин с феодалами проходит несколько последовательных ступеней. Кто желает уловить истинный характер этой борьбы в ее историческом развитии, тот должен иметь в виду, что каждый из элементов, замешанных в этой борьбе, не был элементом неподвижным, застывшим, так сказать, в известной форме, наложенной на него известной эпохой. В истории нет ничего неподвижного. Исторический процесс развития не есть только равнодействующая известных данных сил, но есть результат сил постоянно изменяющихся, постоянно действующих друг на друга, и в этом взаимодействии создающих живой общественный и политически организм, подобно тому как живые силы природы взаимодействием создают живые организмы.

Нельзя сказать, чтобы все вопросы, касающиеся коммунальной истории во Франции, были окончательно решены французской исторической школой. История городов, городской жизни, есть одна из самых трудных, самых сложнейших частей французской истории. Она связана с изучением всех сторон жизни французского народа. Притом коммунальная история чрезвычайно разнообразна, смотря по местным особенностям. Каждый город, каждый бург имеют свою историю. Феодализм представляет, по крайней мере в полном своем развитии, стройную систему и некоторое однообразие. Местные оттенки феодальных отношений не очень значительны. Разница в феодальных отношениях существует только на Юге и Франции, где феодализм не успел пустить слишком глубоких корней. Можно сказать, что организация и история каждой коммуны имеют свою индивидуальность. Для окончательных выводов следовало бы изучать каждую коммуну отдельно, и затем путем исторической индукции сделать общие выводы. Но это составляет только постулаты науки. Множество документов хранится еще в городских архивах. Покуда изданы только архивы и документы, касающиеся Амьена и Реймса. Амьен может быть назван типом коммуны северной полосы Франции, коммуны в ее строгом смысле.

Реймс служит прекрасным образцом епископального города, путем упорной борьбы стремящегося организовать в чистый тип коммуны. Это-представитель городов центральной полосы Франции. Потому, на основании изданных документов, специальное исследование внутренней организации и истории городов Амьена и Реймса всего лучше может познакомить нас с развитием городской жизни в северной и средней полосе Франции. Подобное изучение глубже введет нас в городскую жизнь средних веков, чем изучение общих законодательных, административных и финансовых мер, которыми французское правительство старалось регламентировать пеструю жизнь городов. Прежде чем удалось королевской власти наложить эту однообразную форму на городские общины, они долго жили самостоятельной жизнью. Вот эту-то оригинальную жизнь, с ее местными красками, с ее индивидуальным характером, - всего лучше изучать в стенах одного города. Тут целый оригинальный мир, история которого с разными оттенками повторяется на каждом почти пункте французской территории. Вместо общих сухих положений, вместо перечня королевских ординасов, статутов, эдиктов и т.д., видишь картину самой жизни, в высшей степени оригинальную. Вы чувствуете осязательно эту средневековую борьбу городских общин с феодалами, которая в общих исторических сочинениях делается каким-то

отвлеченнымъ понятіемъ. Вы любуетесь на эту промышленную, торговую деятельность богатаго города, которая кипитъ на улицахъ, рынкахъ, въ лавкахъ, въ огромныхъ мастерскихъ. Живое знакомство съ разнообразными сторонами городской жизни можно пріобрести только на основаніи местныхъ городскихъ архивовъ. Но слишкомъ уже увлекаться индивидуальной жизнью общины тоже было бы невыгодно для историка. Значеніе коммунъ въ общемъ ходе историческаго развитія Франціи должно быть изучаемо на более широкой арене. При изученіи известной коммуны нужно постоянно иметь въ виду общій ходъ исторіи третьяго сословія, направляемый высшею, правительственною властью; а потому необходимо обращать вниманіе на развитіе государственныхъ, судебныхъ, финансовыхъ, полицейскихъ учреждений, источникомъ которыхъ постепенно делалась королевская власть. Тогда только поймешь, какимъ образомъ изъ пестраго разнообразія местной жизни возникло административное единство Франціи. -- Кроме того жизнь коммунъ сама оказывала воздѣйствіе на ходъ и развитіе общественнаго строя Франціи. Французская администрація, французское законодательство многимъ обязаны развитію местныхъ городскихъ учреждений, городского обычнаго права. Коммуна создала третье сословіе, которое еще въ средніе века пріобрело огромное значеніе, сделалось важнымъ элементомъ средневековаго общества, и съ половины XIV века выразило стремленіе принять участіе въ управленіи государствомъ. Такимъ образомъ намъ предстоить троякаго рода задача: изучить внутреннюю жизнь коммуны, внешнее на нее дѣйствіе со стороны королевской власти, и воздѣйствіе самой коммуны на ходъ историческаго развитія Франціи, выразившееся въ демократическихъ стремленіяхъ третьяго сословія въ XIV веке.

Возрожденіе городской жизни во Франціи началось съ конца XI-го века и начала XII-го; это эпоха освобожденія коммунъ и начала ихъ исторіи. Поэтому намъ следовало бы начать наше изложеніе съ указанія причинъ и характеристики этого соціальнаго переворота. Но мы не можемъ обойтись безъ предварительнаго знакомства съ исторіей городовъ и городского населенія и въ предшествующую эпоху, именно со времени паденія римскаго владычества въ Галліи. Безъ этого изученія нельзя понять того важнаго общественнаго переворота, сигналомъ для котораго послужила коммунальная революція. Причины его кроются въ техъ отношеніяхъ, которыя возникли на развалинахъ Западной Римской Имперіи, Тогда только мы получимъ возможность определить те черты различія, какія представляютъ намъ внутреннее устройство и внешнія отношенія городовъ разныхъ полось Франціи.

Об авторе

Аполлон Иванович СМІРНОВ (1838--1902)

Россійскій философ, логик и историк. Родился в городе Княгинино Нижегородской губернии, в семье священника. В 1870 г. окончил историко-филологический факультет Казанскаго университета. В 1873 г. в Варшавском университете защитил диссертацию "Философія Беркли: Историческій и критическій очерк". С 1873 г. доцент, с 1881 г. ординарный профессор, с 1898 г. заслуженный профессор историко-филологическаго факультета Казанскаго университета. С 1897 г. занимал пост декана этого факультета.

В область научных интересов А.И.Смирнова входили исторія философіи, этика и эстетика. Особо глубоко он анализировал специфику англійской философіи и этики, начиная с Ф.Бэкона и Т.Гоббса. Одним из первых философов Россіи он обратил пристальное вниманіе на развитіе математической логики и настаивал на обязательности знакомства философов с работами Дж.Буля, У.С.Джевонса и других логиков. Он также склонялся к эмпирическому истолкованію законов логики. В своих трудах А.И.Смирнов разрабатывал теорію эстетики, в том числе эстетическую теорію музыки. В число его

работ вошли: "О сознании и бессознательных духовных явлениях" (1875), "Механическое мировоззрение и психическая жизнь" (1877), "Английские моралисты" (1880), "Эстетическое значение формы в произведениях природы и искусства" (1894), "Эстетика как наука о прекрасном в природе и искусстве" (1894--1900; в 2 вып.), "Публичные лекции по философии наук" (1896), "О воспитании чувств" (1902). Работа А.И.Смирнова по истории "Коммуна средневековой Франции" (1873) была опубликована раньше, чем русский перевод книги известного французского историка О.Тьерри "Городские коммуны во Франции в Средние века", вышедший только в 1901 г.